3. *Колесов, В. В.* Древняя Русь: Наследие в слове. Кн. 2. Добро и зло / В. В. Колесов – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. – 365 с.

4. Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. Ф. Филина (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 1981. – 352 с. – (Крада-Лящина, Выпуск 8)

5. *Наранхо, К.* Характер и невроз / К. Наранхо. – М.: Ганга, 2014. – 420 с.

6. Биология и медицина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://medbiol.ru/medbiol/genetic_sk/00004b2f.htm. – Дата доступа: 24.02.2019.

7. Вологодская областная универсальная научная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://booksite.ru/fulltext/1/001/008/117/581.htm. – Дата доступа: 24.02.2019.

8. *Ануров, Д.* От соционики до Теории уровней: восемь самых интересных типологий / Д. Ануров, А. Латышев. – М.: Медков С.Б., 2017. – 208 с.

9. Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psylib.org.ua/books/burbo01/txt01.htm. – Дата доступа: 24.02.2019.

10. *Макани, Х. К.* Эннеаграмма: Ваш путь личностного развития / Х. К. Макани; пер. с англ. И. Каропы, пересм. и доп. – М.: Ганга, 2014. – 288 с.

11. *Иванцов, С. В.* Типы личности через призму эннеаграммы / С. В. Иванцов // Науч. труды РИВШ: сб. науч. ст. – 2018. – Вып. 18, ч. 2. – С. 160–169.

(Дата подачи: 28.02.2019 г.)

М. М. Карнелович
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно

M. Karnialovich
Yanka Kupala State University of Grodno, Grodno

УДК 37.015.3

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ «Я» БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ, ВРАЧЕЙ И ПСИХОЛОГОВ

PROFESSIONAL MEANINGS OF «SELF» OF FUTURE TEACHERS, PSYCHOLOGISTS AND PHYSICIANS

В статье раскрываются проблемы профессионального становления будущих специалистов учреждений здравоохранения и образования. Представлены результаты эмпирического исследования профессионального самоотношения и смысловых образований будущих педагогов, психологов и врачей. Описаны выявленные феномены внутренней конфликтности профессионального самоотношения и противоречия смыслов «Я», связанных с профессией, у студентов разных специальностей. Результаты исследования представляют интерес для сотрудников учреждений высшего образования педагогического и медицинского профиля.

Ключевые слова: профессиональное самоотношение; смысл профессиональной деятельности; внутренняя конфликтность профессионального самоотношения; смыслы «Я» в профессии.

In the article the problems of professional development of teachers, psychologists and physicians are presented. The results of empirical research of the professional self-esteem and the meanings of oneself in the profession of the future educational and medical specialists are expanded. The reveal phenomena of internal conflicts of professional self-esteem of students and contradictions of their professional meanings of oneself are described. The results of the research can be used by teachers and psychologists of universities and specialists of medical and pedagogical profile.

Keywords: professional self-esteem; the meaning future careers; the metaphor of professional activities; internal conflict of professional self-esteem; professional meanings of oneself.

Снижение мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов специальностей сферы «человек – человек» в последние годы стало значимой проблемой системы высшего профессионального образования. Следствием низкой мотивации студентов является невысокий уровень сформированности академических, социально-личностных и профессиональных компетенций выпускников учреждений высшего образования, призванных осуществлять трудовую деятельность в учреждениях системы непрерывного образования и здравоохранения. Об этом свидетельствуют как ежегодные опросы учреждений-заказчиков об их удовлетворенности уровнем компетентности выпускников, принимаемых на работу, так и субъективные оценки самих выпускников. Проблема мотивирования будущих педагогов, психологов и врачей к освоению их профессиональной деятельности, к овладению «орудиями» педагогической, психологической и медицинской практики, не может быть объяснена только социально-экономическими причинами. Поэтом у необходимо углубленное изучение возможных внутренних преград мотивированности студентов к освоению профессии, в частности, – их смыслов «Я» в профессии, отражающихся в феноменах профессионального самоотношения и смыслов деятельности будущего специалиста сферы «человек-человек».

Целесообразным представляется эмпирически выявить особенности профессиональных смыслов «Я» будущих специалистов педагогических, психологических и медицинских специальностей. Это позволит определить, насколько профессиональные смыслы «Я» субъекта, в частности, его профессиональное самоотношение и смыслы профессиональной деятельности, обусловлены спецификой получаемого образования (медицинского, педагогического или психологического).

Теоретико-методологическим основанием нашего эмпирического исследования выступил смысловой подход, который в исследовании реализовывался посредством изучения смысловых ориентаций в отношении профессиональной деятельности как отражения действительного отношения личности к тем объектам, ради которых развертывается ее деятельность, осознаваемое как «значение-для-меня» усваиваемых субъектом безличных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, роли, ценности и идеалы» [4, с. 192].

Если человек относится к себе как субъекту собственной деятельности, то выполнение этой деятельности приобретает для него характер решения задачи на личностный смысл.

В рамках смыслового подхода профессиональное самоотношение может быть истолковано как динамическая система смысловых структур и процессов, ориентирующих человека в инструментальных связях между его индивидуальными свойствами и процессами реализации профессиональных мотивов и ценностей, а также регулирующих его рабочее поведение, трудовую деятельность, деловое общение сообразно этим связям. Принято различать несколько инвариантов профессионального смысла «Я»: 1) положительный профессиональный смысл «Я», при котором индивидуальное свойство объективно благоприятствует успешной реализации профессиональной деятельности, облегчает деловое общение, оптимизирует строительство карьеры; 2) отрицательный профессиональный смысл «Я», при котором индивидуальное свойство объективно препятствует достижению успеха в профессиональном труде, затрудняет деловое общение, тормозит карьерный рост; 3) конфликтный профессиональный смысл «Я», при котором индивидуальное свойство одновременно и содействует, и противодействует успешному развертыванию профессиональной деятельности, общения и карьеры [2].

Источником самоотношения и отраженного в нем профессионального смысла «Я» являются мотивы и ценности, которые человек преследует в своей профессиональной жизни. Процесс осмысления человеком себя в профессии, в результате которого у него возникает профессиональное самоотношение, по мнению исследователей [2], не сводится к преломлению знаний о себе через призму мотивов и ценностей в виртуальном пространстве субъективной реальности. Он совершается как преимущественно практическое взаимодействие индивидуальных свойств человека – их скрещение, переплетение – с профессиональными мотивами и ценностями в плоскости профессионального и жизненного мира.

Профессиональное самоотношение, понимаемое как динамическая система глубинных смысловых структур, является «гипотетическим конструктом» или теоретической абстракцией, которая служит логическим звеном в объяснении эффектов психической регуляции профессиональной деятельности и самопознания личности как ее субъекта.

Для обозначения самоотношения личности как субъекта профессиональной деятельности и делового общения в зарубежной литературе наиболее близким аналогом русско-язычного понятия «профессиональное самоотношение личности» является термин «professional self-esteem». Он расшифровывается как оценка человеком своих профессиональных знаний, умений и способностей, переживание собственной ценности, полезности или ничтожности, никчемности как работника [5].

В русле профессионального направления самоотношение исследовалось преимущественно на врачебном персонале, а поэтому предметом анализа чаще всего выступают связи профессионального самоотношения со специфическими феноменами, сопутствующими медицинскому труду и клиническому общению. Их результаты показывают, что профессиональное самоотношение опосредует влияние стрессоров, связанных с трудовой деятельностью, на субъективное благополучие и соматическое здоровье работника [3].

Учитывая имеющийся в психологии личности опыт изучения отдельных аспектов профессионального смысла «Я», нами были определены цель и задачи собственного исследования. Одной из задач явилось изучение особенностей профессионального самоотношения и смыслов профессиональной деятельности у будущих специалистов сфер образования и здравоохранения с учетом специфики их деятельности – воспитателя, педагога-психолога, психотерапевта, нарколога, психиатра, врача общей практики.

Исследование проводилось в 2017–2018 гг. В исследовании приняли участие студенты учреждений высшего образования Республики Беларусь (УО «Белорусский государственный медицинский университет» (г. Минск), (УО «Гродненский государственный медицинский университет» (г. Гродно),УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (г. Гродно), УО «Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка (г. Минск). Выборка составила 175 студентов; из них 43 – студенты лечебного факультета (будущие врачи общей практики), 46 – студенты медико-психологического факультета (будущие психотерапевты, наркологи, психиатры), 44 – студенты факультета дошкольного образования (будущие педагоги дошкольного образования, воспитатели), 42 – студенты факультета психологии (будущие педагоги-психологи учреждений образования). Все испытуемые – женского пола в возрасте от 20 до 24 лет.

В исследовании использовались методики, позволяющие диагностировать показатели профессионального самоотношения и выявлять смыслы профессиональной деятельности у будущих психологов образования и здравоохранения: опросник профессионального самоотношения (К. В. Карпинский, А. М. Колышко); опросник «Метафоры профессиональной деятельности» (Т. В. Гижук). Обработка данных диагностики проводилась с помощью методов описательной статистики, критерия сравнения выборок U-Манна-Уитни, однофакторного дисперсионного анализа.

С помощью опросника профессионального самоотношения были определены профессиональные смыслы «Я» у будущих специалистов сфер образования и здравоохранения (рис. 1).

Как показано на рис. 1, для будущих воспитателей и педагогов-психологов в сравнении с будущими специалистами сферы здравоохранения (врачами общей практики, психотерапевтами, наркологами и психиатра-

ми) характерны более высокие значения показателей профессионального самоотношения, несущих отрицательную коннатацию, – конфликтность профессионального самоотношения, самоуничижение в профессии. У будущих медиков – как психотерапевтов, так и врачей-терапевтов, абрис профессионального самоотношения более позитивный, чем у будущих педагогов системы дошкольного образования и педагогов-психологов. Показатели самообвинения в профессии наиболее высоки у будущих воспитателей.

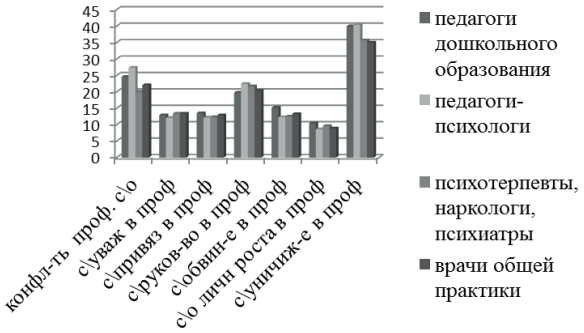

Рис. 1. **Средние значения показателей профессионального самоотношения будущих учителей, психологов, психотерапевтов, врачей общей практики**

Самоуничижение в профессии отражает фиксированную установку субъекта на негативное оценивание или обессмысливание своих индивидуальных качеств в контексте трудовой деятельности и профессиональной карьеры. Полученные эмпирические результаты (см. рис. 1) отражают более высокую выраженность негативной эмоционально-оценочной модальности профессионального самоотношения личности у будущих педагогов-психологов и педагогов дошкольного образования в сравнении с будущими врачами разного профиля деятельности. Будущие специалисты сферы образования отличаются от будущих врачей большей интрапунитивностью, тенденцией к самобичеванию и самоедству в ситуации профессионального неуспеха, сензитивностью к критическим замечаниям по поводу своей деятельности, болезненной зарефлексированности, «застреванию» на неудачах. Как было доказано нами в более ранних исследованиях, в оценке результатов своей деятельности педагоги-психологи более категоричны и придирчивы, привержены максимализму, а о себе как специалисте чаще судят по принципу «все или ничего» [1].

С помощью однофакторного дисперсионного анализа были установлены достоверные различия между будущими специалистами сфер образования и здравоохранения по показателю внутренней конфликтности профессионального самоотношения субъекта.

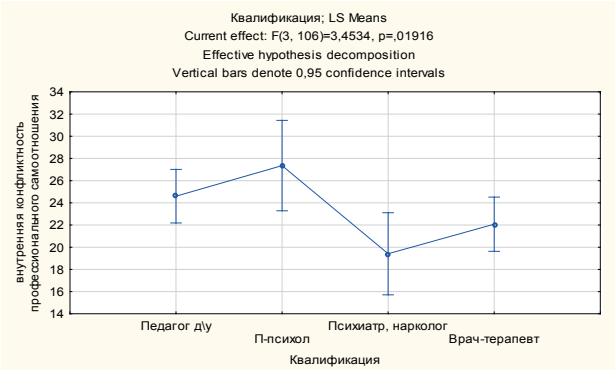

Рис. 2. **Уровни конфликтности профессионального смысла «Я» будущих педагогов, психологов, врачей**

Внутренняя конфликтность профессионального самоотношения отражает индивидуальный уровень внутренней противоречивости, амбивалентности профессионального самоотношения будущего специалиста. Источником конфликта в данном случае выступает объективное рассогласование профессиональных требований (квалификационных, должностных, средовых и т. д.) с индивидуальными возможностями, ресурсами субъекта труда. В субъективной форме этот конфликт переживается посредством таких феноменов самоотношения личности, как чувство ненужности, бесполезности, никчемности; чувство недоверия к себе как специалисту и смущения за свою «неуклюжесть», «неловкость» в учебно-профессиональной деятельности. Конфликтность профессионального самоотношения также обнаруживается в субъективном отчуждении будущим специалистом сферы образования (педагогом и психологом) собственных качеств, мотивов и ценностей от процесса и результатов педагогической и психологической практики.

В условиях подобного внутреннего конфликта профессионального самоотношения будущие педагоги-психологи в наибольшей степени в сравнении с будущими специалистами других профессий (медиками, воспитателями) переживают свою невостребованность в профессиональной сфере, а также чувство неадекватности выбора профессии, неприспособленности к условиям труда. Интересным представляется сравнение показателей конфликтности профессионального самоотношения будущих психологов сферы образования и будущих специалистов сферы здравоохранения. Если сфера полномочий и обязанностей нарколога, психиатра, психотерапевта зафиксирована более конкретно, – что позволяет ему «расти» как профессионалу в условиях большей определенности, то педагог-психолог в учреждении образования имеет очень широкий круг направлений деятельности, при этом педагогический коллектив нередко относится к психологу, с одной стороны, настороженно, а с другой – потреби-

тельски («психолог должен уметь все»), озадачивая формами работы, далеко выходящими за перечень его непосредственных должностных обязанностей.

Эмпирические данные отражают также противоречия в развитии профессионального самосознания специалиста сферы дошкольного образования, конфликтность профессионального самоотношения, которого, с одной стороны, значимо выше, чем у специалиста-медика, и в то же время ниже, чем у педагога-психолога. В ситуации достаточно низкого престижа и перспектив карьерного роста профессии воспитателя будущие педагоги испытывают внутренний конфликт между мотивами любви к работе с детьми и социально-статусными смыслами жизнедеятельности.

Показатели саморуководства и самооценки личностного роста в профессии как у будущих педагогов-психологов, так и медицинских психологов достоверно ниже, чем у будущих воспитателей и врачей-терапевтов (рис. 3 и 4).

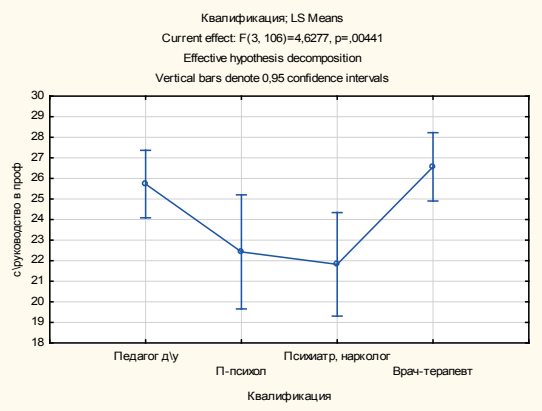

Рис. 3. **Уровень показателя «Саморуководство в профессии» для специалистов разной квалификации**

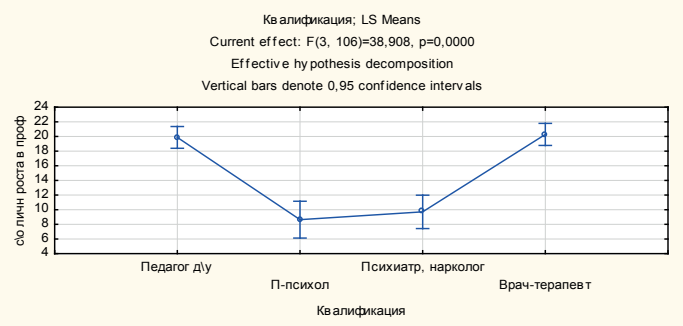

Рис. 4. **Самооценка специалистами разной квалификации их личностного роста в профессиональной деятельности**

Как показано на рисунках 3 и 4, у будущих специалистов психологического профиля как сферы образования, так и сферы здравоохранения достоверно ниже самооценка своего личностного роста и саморуководства в ходе освоения профессиональной деятельности; указанные категории будущих специалистов не склонны фиксировать возникновение у них личностных новообразований в процессе освоения профессиональной деятельности и пока еще мало доверяют своей профессии как значимому ресурсу для других сфер жизнедеятельности субъекта. Для будущих педагогов детских дошкольных учреждений и врачей общей практики характерна более высокая самооценка личностного роста, обусловленного профессией, что позволяет прогнозировать формирование у них качественно новых переживаний, связанных с профессией как жизненным кредо, биографическим призванием.

С помощью методики «Метафоры профессиональной деятельности» были определены ее смыслы для будущих специалистов разного профиля (рис. 5).

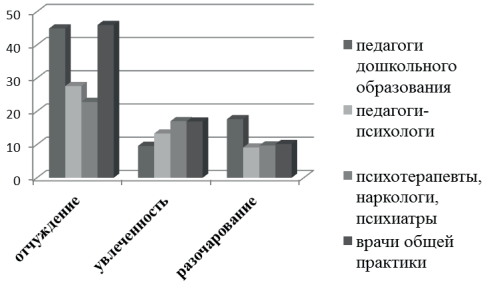

Рис. 5. **Смыслы профессиональной деятельности будущих специалистов сферы образования и здравоохранения**

В результате проведения процедуры однофакторного дисперсионного анализа были выявлены достоверные различия между будущими специалистами сфер образования и здравоохранения по показателям «Увлеченность профессией» ($F = 36{,}437$, $p = {,}00001$), «Отчуждение профессии» ($F = 15{,}177$, $p = {,}00001$) «Разочарование в профессии» ($F = 36{,}820$, $p = {,}00001$). Если наиболее отчужденными и разочарованными в своей будущей профессиональной деятельности являются студенты педагогического профиля, то наиболее увлеченными – студенты медицинских специальностей независимо от специализации. У будущих педагогов-психологов значения показателя «Увлечение профессией» выше, чем у будущих педагогов дошкольного образования, но в то же время ниже, чем у будущих специалистов сферы здравоохранения, как психо-наркологического, так и общего врачебного профиля.

Это доказывает, что будущие медики осмысливают процесс своей профессиональной подготовки как более насыщенный яркими событиями,

интересный и увлекательный, чем будущие специалисты сферы образования. По-видимому, более высокий уровень описанного выше смыслового образования зависит от более тесной связи теории и практики в системе подготовки медика, с постоянным погружением в реальную профессиональную среду в ходе образовательного процесса, в то время как возможности практики педагогов и психологов до настоящего времени ограничены вследствие сокращения объема часов в системе психолого-педагогической подготовки специалиста. Увлеченность профессией может рассматриваться как социально-психологический предиктор более ценностного отношения субъекта к овладению практикой, поскольку и стимулирует, и позволяет реализовать мотивацию саморазвития, познания, творчества.

Источником отчуждения личности может быть и самое Я – недостаточная активность личности, ведущая к невозможности самореализоваться, найти свое место в мире. Таким образом, Я может быть причиной отчуждения студента от профессии. Профессиональное отчуждение есть, по сути дела, синоним функционального вакуума, где отчужденным является профессиональное будущее как таковое. Студент стремится освободиться от восприятия профессиональной информации (знаний), от необходимости совершать профессиональный выбор, от профессионально-обусловленных переживаний, от компонентов профессиональной деятельности. На наш взгляд, требуется дополнительный сбор данных и увеличение выборки респондентов для раскрытия механизмов профессионального отчуждения будущих специалистов изучаемых профессиональных групп.

Проведенное эмпирического исследование свидетельствует о необходимости реализации коррекционной-развивающей работы социально-психологическими службами и профессорско-преподавательским составом учреждений высшего образования с будущими специалистами с учетом специфики их профиля обучения в направлении развития самоэффективности как веры студента в себя как субъекта труда, в свою способность справиться с осваиваемой деятельностью и ролью в будущей профессиональной сфере. Важное значение имеют обучение студентов эффективным стратегиям преодоления ценностно-смыслового конфликта и формирование позитивного сценария профессиональной карьеры.

Целесообразным представляется внедрение таких форм учебных и производственных практик в систему подготовки специалистов-психологов как педагогического, так и медицинского профиля, где у студента есть возможность взаимодействовать с реальными клиентами (пациентами). Осваивая реальные сценарии и ситуации под руководством преподавателя-эксперта, студенты могут накапливать опыт, а преподаватели получают возможность оценить, как студенты применяют знания и умения на практике. Чем в большей степени будет организационно обеспечена интеграция содержания учебного плана в практическую деятельность специалиста, тем более у сту-

дентов будет повышаться чувство их компетентности и собственной эффективности в реальной профессиональной деятельности. В свою очередь повышение уверенности в своей компетентности и возможность практиковаться в реальной ситуации снижают риск причинения возможного вреда клиенту (пациенту), повышают понимание этических проблем и обеспечивают обучение умениям, необходимым при работе с реальными клиентами (пациентами) в отличие от ролевых игр и кейс-методов. Организация, юридическое и методическое обеспечение таких видов практик – задача отечественной системы высшего образования в ближайшей перспективе.

Список использованных источников

1. *Карнелович, М. М.* Профессиональное самоотношение и смыслы профессиональной деятельности будущих психологов сфер образования и здравоохранения / М. М. Карнелович // Педагогическая наука и образование. – 2016 . – № 4. – С. 41–47.

2. *Карпинский, К. В.* Профессиональное самоотношение личности и методика его психологической диагностики: монография / К. В. Карпинский, А. М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 140 с.

3. *Колышко, А. М.* Психология самоотношения: монография / А. М. Колышко. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 102 с.

4. *Леонтьев, Д. А.* Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 510 с.

5. *Carmel, S.* The professional self-esteem of physicians scale, structure, properties and the relationship to work outcomes and life satisfaction / S. Carmel // Psychological Reports. – 1997. – № 80. – P. 591–602.

(Дата подачи: 18.02.2019 г.)

О. А. Катренко
Белорусский государственный университет, Минск

A. Katrenka
Belarusian State University, Belarus, Minsk

УДК 379.823:159.922.736.3

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ НЕГАТИВНОГО ТЕЛЕВИЗИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

MANIPULATIVE AXIOLOGICAL MECHANISM OF NEGATIVE OF TELEVISION INFLUENCE

В статье рассматривается проблема телевизионного воздействия на детей 6–10 лет, на их мировоззрение, ценностные ориентации и духовные ценности. Она объясняется действием негативного манипулятивного аксиологического механизма. Выделены основные векторы негативного телевоздействия и их функциональная направленность. Приведены основные негативные методы телевоздействия, описана их суть и представлены последствия их применения.